

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

Несколько дней в стольном городе Петербурге происходили эти скандалы и между приверженцами обеих сторон дело дошло от переговоров до рукопашной: на площади стольного города Петербурга стали палить из пушек и ружей и многих поубивали. Тогда мать вызвала Константина, предъявила ему письмо его и Константина, утвердив /права/ брата на царство, поспешил к нему на помощь: выйдя к поддерживавшим его войскам, он заявил о своем подчинении /брату/ и удержал от таких деяний. Так досталась русская держава царю, который и ныне, когда я пишу это, является повелителем всея Руси" (Тарих-и нау, стр. II-I2).

7. Так, с помощью полуправды и умолчаний, восстание декабристов было подменено даже не борьбой за престол, - привычной для францев тех времен спутницей смены монарха, - а печальным недоразумением, которое носило как бы законный характер: ведь оба наследника и на престоле побывали, и дело полюбовно разрешили.

БИБЛИОГРАФИЯ:

АКАК - Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Издание Архива Главного управления наместника кавказского, т. VI, ч. 2, Тифлис, 1875.

Тарих-и нау - Тарих-и нау (Ибмиль-и хавъдис-и даур-и Каджарийа, аз сая-и 1240 тә 1267 камарй). Та'алиф-и Джахангир-Мирза б. Аббас-Мирза Нә'иб ас-Сейтана. Ба сә'и ва мхтима-и Аббас Икбал. Тегеран, 1327 х.с.

К. В. Васильев

ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Уже в текстах, оставленных через несколько десятилетий после победы чжоусцев над Инь-Шан, начинает оформляться мысль, что начало Чжоу было временем жизни обладателей "полной истины". Тексты отражают становление окрашенной в тона этимологического мифа концепции, согласно которой начало чжоуского правления было результатом деятельности двух лиц - Вань-вана, мирного пре-

вителя, представлявшего первообраз благочестия, и У-вана, военного вождя и завоевателя. Традиция считает их людьми, добившимися благорасположения Неба, верховного божества в религии чжоуского правящего рода, в котором, судя по ряду свидетельств, древние признавали личное начало, наделенное рядом чисто этических предикатов. Как явствует из надписей на бронзовых ритуальных сосудах, западночжоуские идеологи, видевшие в земной жизни единственную арену правосудия Неба, объясняли возвышение племени чжоу тем, что вождям последнего было вручено "небесное повеление" ("тянь мин"), утраченное прежде нанокими ванами. В обращении к владельцу сосуда "Да Юй дин" (нач. X в. до н.э.) сказано: "Юй, величественному и славному Вань-вану Небо вручило великое повеление. Когда У-ван наследовал Ваню, он создал государство. Он устранил сотворенное ими (иньцами) зло, распространил власть Чжоу на четыре страны света... Я слышал, что Инь потеряло повеление Неба". Мысль об избранничестве Ваня и У повторена в надписи на сосуде "Мао-гун дин" (кон. IX - нач. VII вв. до н.э.). Официально санкционированное утверждение исторического идеала в прошлом обусловило то, что с самого начала политическая мысль стала ориентироваться не на поиски новых методов, а на копирование. Первые ваны из дома Чжоу превратились в идеальные образцы, определявшие способ и характер социального поведения представителей западночжоуского правящего слоя. Так, в наставлении владельцу сосуда "Му гуй" (кон. X в. до н.э.) сказано: "Му, ты не смеешь пренебрегать светлыми образцами, которые установлены прежними ванами", а лейтмотивом речи правителя, сохранившейся в надписи на "Да Юй дине", служат слова: "Я только лишь следую образцу, заключенному в "да" Вань-вана". Сумма магических способностей - "да", упоминания о которой появляются впервые в ранних западночжоуских надписях, представляет собой важнейший элемент концепции сохранения традиционного порядка в мире.

В официальных гимнах дома Чжоу, а также в других ранних текстах, встречается утверждение, что первые чжоуские ваны стали избранныками Неба потому, что в них проявилась "да", а с нею и возможность достижения идеального для данной системы образца поведения: "Ведь этот Вань-ван был осторожен и почителен, с открытой душой служил Верховному владыке (т.е. Небу - К.В.) и

тогда обрел большое благополучие. Его "дэ" была без порока и поэтому он получил владения четырех стран света" ("Ни цзин", "Да я", "Да мин"). Что касается последующих поколений, то их задача заключалась в сохранении "небесного повеления", полученного Вань-ваном. Исполнение этой задачи представлялось западно-чоусским идеологом делом весьма сложным. Если с одной стороны, они видели в Небе воплощение высшего этического авторитета, то с другой, судя по данным семи глав "Шу цзин", создание которых современная наука относит к X-УИ вв. до н.э., они испытывали постоянный страх перед бесстрастием и неисповедимостью небесного правосудия: "Небесное повеление нелегко сохранить. Небу трудно доверять". "На Небо нельзя полагаться" и т.д. ("Шу цзин", "Чжоу шу", "Цзинь ши"). В условиях примитивности и противоречивости религиозно-этических воззрений они вынуждены были искать выход не в достижении правителем неких абстрактных достоинств, основанных на внутреннем нравственном самоопределении, а во внешнем копировании канонизированного образца поведения, представлявшего одну из ипостасей "дэ": "Нам чужь в том, чтобы лишь сохранять "дэ" вана - умиротворителя, тогда Небо не будет иметь случая изменить повеление, полученное Вань-ваном". ("Шу цзин", "Чжоу шу", "Цзинь ши"). Убеждение в том, что для сохранения милости Неба жизнь правителя должна была проходить в замкнутом кругу неизменных действий, соответствовавших разным проявлениям "дэ", было одной из центральных догм западночоусской официальной идеологии. Однако типизация поведения была характерной чертой жизни не только правителей, но в других группах правящего слоя, внутри которых, по-видимому, существовали свои стандарты деятельности. Ведь одним из наиболее распространенных элементов правил и предписаний, встречающихся в западночоусских надписях, были призывы к подражанию. В этой системе социальной регламентации использовались стандарты разных уровней. Кроме первых западночоусских ванов, бывших главными объектами подражания, часто в качестве образцов выступали и предки тех лиц, к которым обращены надписи на ритуальных сосудах: "Приказываю тебе, Юй, следовать образцу и быть преемником твоему предку Вань-гуну" ("Да Юй дин"). В надписи на сосуде "Фань Шэи гуй" (сер.

IX в. до н.э.) сказано: "Фель Хан не смеет не брать за образец своих усопших предков". Аналогичные предписания сохранились и на других известных западночжоуских памятниках ("Ши ван дин", "Го Му-лай чжу"). Поскольку надписи обращены к представителям древнекитайского государственно-административного аппарата, естественно заключить, что именно в сфере управления обществом подражание образцу первых чжоуских ванов или образцу предков было нормами оценки и поведения. Одним из институтов, поддерживавших здесь установку на тщательное сохранение заданного образца, было наследственное замещение должностей. Собственно говоря, упоминаемый в надписях "образец предков" был символом целой социально-этической программы, устанавливавшей последовательность действий представителей публичной власти в той или иной ситуации.

Е.И.Васильева

ЭПИЗОД БОРЬБЫ ШАХА 'АББАСА I С КУРДСКИМ ПЛЕМЕННОМ МУКРИ

В XVI веке Курдистан стал ареной непрерывных войн между Османской империей, к тому времени достигшей зенита своего могущества, и Ираном, объединившимся в рамках Сефевидского государства. Курдские области подверглись хищническому ограблению, и Курдистан был поделен между Ираном и Турцией - линией раздела должен был служить Загросский хребет.

К востоку от Загросских гор находилось сильное Арделанское княжество, проживали многочисленные курдские племена: мукри, махмуди, бередост, думбули, сийях-мансур и др.; курдские эмиры управляли Махидантом, Дартангом, Бене и Паланганом. Несмотря на все старания сефевидских шахов покорить курдов, Арделанское княжество сохраняло полунезависимое положение. По свидетельству Шарейф-хана Бидлиси, вали Арделана "самодержавно и безраздельно" управлял своими владениями. Эмиры племен мукри, махмуди, бередост и др. (как, впрочем, и многих курдских племен, проживавших по другую сторону Загросского хребта) в зависимости от сложившейся